

Л.Ф. КАВУНЕНКО, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
ГУ «Институт исследований научно-технического потенциала
и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины»,
e-mail: kavunenko@nas.gov.ua

Г.М. ДОБРОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНИКОВ И КОЛЛЕГ

В статье на основе воспоминаний родных, учеников, коллег и соратников Г.М. Доброва из разных стран представлен творческий портрет Геннадия Михайловича — генератора идей, талантливой, всесторонне одаренной личности. Портрет дополнен информацией об основных чертах организационной культуры Г.М. Доброва, решаемых им задачах государственного и международного уровня, его международной деятельности. Используются материалы Добровских чтений 12 марта 2019 г. и анкетирование учеников и коллег Г.М. Доброва, проведенное в 1999 г.

Ключевые слова: науковедение, наука, Центр научно-технического потенциала и истории науки, Международный институт прикладного системного анализа, семинар, аспирант, «Наука о науке».

Девяностолетие со дня рождения Геннадия Михайловича Доброва — хороший повод для того, чтобы еще раз вспомнить этого талантливого, жизнелюбивого, энергичного, яркого ученого и замечательного человека, отдавшего всю жизнь науке. Конечно, каждый из нас, кому посчастливилось, в большей или меньшей степени, поработать рядом с Геннадием Михайловичем, навсегда запомнили этого неординарного ученого, который был трудоголиком, работал всегда и везде, обладал острым умом, блестящими лекторскими способностями, высокой культурой и тонким юмором. Творчество Г.М. Доброва постоянно изучают сотрудники и аспиранты Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины (см., например, [1—6]).

В данной статье мы хотим рассказать о Г.М. Доброве, используя воспоминания его родных, учеников, коллег и соратников, которыми они делились в своих статьях, письмах, анкетах прошлых лет. Начать свой рассказ о Геннадии Михайловиче мы решили с воспоминаний его сына *Михаила Геннадьевича*, которыми он поделился 12 марта 2019 г. на юбилейной встрече, посвященной 90-летию со дня рождения Г.М. Доброва¹. «Обычный рабочий день отца состоял из нескольких периодов. В первой половине дня обычно были официальные встречи, выступления, лекции в университете. После обеда — текущие дела в Центре [исследований научно-технического потенциала и истории науки], работа с аспирантами, семинары. Вечером, после ужина, прогулка с собакой в сопровождении аспирантов и/или сотрудников Центра и опять обсуждение научных проблем. После 21.00 работал в кабинете — читал книги и статьи в журналах, отписки статей, которые ему присылали коллеги, в том числе из-за рубежа; писал статьи; правил тексты и др. Ложился спать далеко за полночь, и так каждый день. Даже в выходные, когда он выезжал на дачу, он собирал аспирантов и сотрудников и они совмещали отдых с работой».

Юрий Алексеевич Клочко, преданный ученик и помощник Геннадия Михайловича, двадцать лет проработавший рядом с ним и прошедший долгий путь от аспиранта до ученого секретаря Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки, вспоминает: «В жизни встречаются люди, склонные к риску. Многие из них удовлетворяют свою тягу к риску в азартных играх. Добров был чрезвычайно азартным человеком, и пространством его азарта была наука — он был целенаправленным открывателем. Постоянно и неумолимо искать, находить и получать от этого творческое удовольствие — это стихия его жизни!»².

Добровский риск заключался в том, что он брался за чрезвычайно сложные задачи государственного и международного уровня, прецедентов выполнения которых не было. К тому же и сами задачи в значительной степени формировал он сам. Вот наиболее яркие примеры:

- разработка и применение методики программного прогнозирования науки и техники (утвержденная Государственным комитетом СССР по науке и технике) и аналогичной методики для стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ);
- разработка методики и подготовка прогноза развития отрасли «Наука и научное обслуживание» в рамках долгосрочной Схемы развития и размещения производительных сил Украины;
- выполнение Центром научно-технического потенциала и истории науки функции главной в СССР организации по прогнозированию развития научно-технического потенциала;

¹ Из выступления на Добровских чтениях 12 марта 2019 г.

² Из выступления на Добровских чтениях 12 марта 2019 г.

Г. М. Добров за работой

- успешное выполнение международного проекта под эгидой ЮНЕСКО «Международное сравнительное исследование деятельности исследовательских групп»;

- выполнение функций главного исследователя в только что созданном Международном институте прикладного системного анализа (Австрия), где работали выдающиеся ученые из 20 стран;

- разработка прогноза развития вычислительной техники для комбината «Роботрон», за который он вместе с Виктором Михайловичем Глушковым и другими исполнителями был награжден государственным орденом «Знамя труда» Германской Демократической Республики.

Эти примеры свидетельствуют об огромной ответственности, которую по собственной инициативе брал на себя Г.М. Добров при выполнении заданий. Следует отметить, что в ходе их реализации решалась еще одна важная проблема функционирования научных коллективов — обеспечение роста творческого потенциала. Г.М. Добров объяснял это так: когда вы беретесь за выполнение задания, уровень сложности которого выше уровня предыдущих выполненных вами задач, то одновременно достигаете двух эффектов — получаете запланированный результат и повышаете свой уровень исследователя. Это правило Доброва было одной из составляющих его организационной культуры.

Достоверно неизвестно, интуитивно или сознательно Добров сразу начал задавать коллективистский дух и определенные стандарты поведения в коллективе. Со временем сформировалась своеобразная «добровская» атмосфера жизнедеятельности коллектива, которая поддерживалась и развивалась на протяжении 25 лет, даже при значительной кадровой ротации. Отметим несколько основных черт организационной культуры по Доброву.

1. Не зря выше появилось слово «жизнедеятельность»: тот, кто попадал в команду Доброва, не разграничивал между работой и остальной жизнью — они были неразделимы. В любой день недели и любое время суток ты мог быть привлечен к решению заданий — ни выходные дни, ни ночное время, ни расстояние значения не имели. Такой режим можно сравнить с военной службой, с тем лишь отличием, что это было добровольное служение.

2. Преданность делу. По этому критерию люди отбирались и оставались работать. Это не была преданность с привкусом обреченности: люди работали с желанием, восторгом и удовольствием, да еще и с благодарностью Г.М. Доброву за то, что он подарил им такую яркую и интересную жизнь.

3. Эмоциональный подъем и работа «с огоньком». Сам Добров все в жизни делал с невероятным воодушевлением, и те эмоционально-энергетические волны, которые он излучал, захватывали всех: волей-неволей ты включался в процесс горения. Добров заражал (можно сказать и «заряжал») своей харизмой все окружение. Когда он читал лекции, проводил занятия, выступал, любая аудитория была в восторге! При этом его энергетики хватало и на повседневную работу, и, главное, на «зарядку» всего трудового коллектива, которая необходима для больших свершений.

4. Все вместе — и на работу, и на праздники! К дням рождения и к общегосударственным праздникам приобщался весь коллектив. В те годы, когда были «в прийомах» в Институте генетики и микробиологии, расположенном в Феофании, на празднование выходили на природу в соседний лес. В то время придумали и проводили театрализованный ритуал посвящения новых сотрудников в науковеды» [7, с. 49—50].

Татьяна Александровна Кухтенко, аспирантка Г.М. Доброва, в настоящее время сотрудница Института исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины, рассказала интересную историю ³: «На еженедельном семинаре после обсуждения очередной научной идеи Геннадий Михайлович попросил меня упорядочить и записать ее. Я записала, отдаю ему, Добров внимательно прочитал, поднимает глаза и говорит: «Почему ты не подписалась?» Я ответила, что это же Ваша идея. «А где ты видела другие идеи?», — такой была его мгновенная реакция. И это действительно было правдой — он был генератором идей и делал это постоянно».

Алексей Владимирович Скофенко, один из наиболее талантливых учеников Г.М. Доброва, защитивший под его руководством кандидатскую диссертацию и начавший докторскую, ныне доктор экономических наук, работающий в Лондоне (Великобритания), отметил ⁴: «Будучи студентом университета им. Т.Г. Шевченко (факультет кибернетики), я решил заниматься прогнозированием и пришел посоветоваться к Г.М. Он воодушевил меня —

³ Из выступления на Добровских чтениях 12 марта 2019 г.

⁴ Из интервью от 15.02.1999 г.

На фото: Г.М. Добров (в центре) с учениками и коллегами, середина 70-х годов XX века

выбор был сделан. После окончания университета я поступил в аспирантуру к Г.М., он тогда работал в Институте кибернетики. Г.М. всегда умел разобраться в новом для него, очень эффективно, не вникая в мелочи. Меня впечатлил случай, когда, будучи молодым аспирантом, я излагал на одном из первых предзащитных семинаров какие-то модели со своими любимыми «нечеткими множествами», делал это довольно путанно и был просто ошеломлен, когда Г.М., выслушав все это, начал задавать вопросы «не в бровь, а в глаз», потом, как часто бывало с ним, начал входить в экстаз и час (раза в три дольше меня) объяснял всем, зачем и как это может быть полезно общему делу.

Наиболее характерным для Г.М., по моему мнению, был интерес к делу, которым он занимался — вел его всю жизнь, бесконечно горевший огонь, бесчисленные встречи, семинары, командировки, вечерние прогулки с Диком и аспирантами. Общение с Г.М. открыло мне мир науки и позволило почти 20 лет жизни заниматься только тем, что мне было интересно».

Анатолий Александрович Савельев (1933—2003), один из первых аспирантов Г.М. Доброва, всю жизнь проработавший вместе с Г.М., умный, тонкий, интеллигентный, в 1999 г., вспоминая Г.М. Доброва, сказал ⁵: «Если говорить о Г.М. Доброве как о воспитателе, то привлекательной его чертой была способность зажечь ученика «как факел», заразить его уверенностью.

Познакомился на семинаре в ДонНИ, где Г.М. Добров выступал с лекцией о проблемах развития науки. Лекция была очень интересной, после которой он был атакован молодежью. Лекторскую его манеру отличает

⁵ Из интервью от 01.02.1999 г.

увлеченность и страстность в изложении материала. Желание донести свои идеи до аудитории просто, ярко и образно, используя для этого разнообразный материал.

Для Доброва, как руководителя, было характерно ровное отношение ко всем сотрудникам независимо от должности и званий, предоставление полной свободы творчества. Очень ценил оригинальность. Поощрял инициативу и новаторство в любых проявлениях — подходах, методах, выборе темы, даже в форме изложения и иллюстрирования материала. Обладал даром подобрать сотрудников и сплотить их в коллектив».

Г.М. Добров был открытым человеком — круг его общения был очень широк. У него были друзья-коллеги во всех регионах бывшего Советского Союза и за рубежом. Одним из них был *Геннадий Александрович Несветайлов* (1939—1999), развивавший науковедение в Белоруссии [8], но, к сожалению, проживший, как и Г.М. Добров, короткую жизнь. Он приезжал в Киев, участвовал в семинарах, конференциях и симпозиумах. Вот что он рассказывал о роли Г.М. Доброва в становлении науковедения в Белоруссии⁶: «В 1975 г. развитием науковедения на Украине заинтересовался Президент АН Беларуси Н.А. Борисевич. Мы пригласили Г.М. в Минск для выступления. Н.А. Борисевич назначил специальное заседание Президиума АН Беларуси на выходной день, чтобы академики могли сосредоточиться на одном вопросе. Предварительно Г.М. подробно расспросил меня о местных проблемах. Его выступление было блестящим и убедительным. Именно эта лекция сыграла решающую роль в решении Н.А. Борисевича создать сектор науковедения в институте физики АН Беларуси в 1976 г.».

Она Воверене, доктор экономических наук, работавшая в Вильнюсском университете (Литва), вспоминала⁷: «С Г.М. Добровым лично знакома не была. Первое знакомство произошло с его трудами в 1971 г., когда начала «болеть» науковедением и библиографией. Его труды опубликованы в литовских изданиях. Он опережал свой век свежестью идей, и эта была лучшая воспитательная среда для талантливой молодежи. Школа науковедения, созданная Г.М. Добровым, не имела себе равных в бывшем СССР. Отрадно, что его идеи и его школа продолжают активную жизнь во имя науковедения, несмотря ни на какие препятствия».

Кроме чрезвычайно активной научной работы в стране Г.М. Добров вел не менее активную международную деятельность: он был экспертом ЮНЕСКО и СЭВ по вопросам научной политики, членом-корреспондентом Международной академии истории науки, вице-президентом 23-го Исследовательского комитета по вопросам социологии науки и технологий Международной социологической ассоциации, членом редколлегии международного научного журнала «Scientometrics», членом-корреспондентом

⁶ Из интервью от 01.02.1999 г

⁷ Из интервью от 14.03.1999 г.

Международной академии гуманитарных и естественных наук. Геннадий Михайлович участвовал в международных проектах, работал главным исследователем в Международном институте прикладного системного анализа, пятая часть его публикаций (книги и статьи) опубликована за рубежом.

Зарубежные коллеги Г.М. Доброва высоко ценят его талант. Приведем несколько выдержек из их воспоминаний, присланных 20 лет назад к 70-летию Г.М. Доброва:

Д-р *Янош Фаркаш* (1933—2016), профессор Будапештского университета технологий и экономики (Венгрия)⁸: «Я впервые познакомился с Геннадием Добровым на Всемирном конгрессе по социологии, проведенном в г. Варна (Болгария) в 1970 г. В то время я был новичком в Исследовательском комитете по социологии науки Международной социологической ассоциации. На секционном заседании под председательством профессора Роберта К. Мертоня я услышал интересную, смелую и преисполненную энтузиазма лекцию Доброва. Его речь была очень быстрой и остроумной. Во второй раз я встретился с ним на первой ежегодной конференции Общества по социальным исследованиям науки (4S) в Корнельском университете (г. Итака, штат Нью-Йорк, США) в ноябре 1976 г. Я помню, что именно тогда Геннадий купил фотоаппарат фирмы «Полароид» и фотографировал каждого, кто появлялся возле стола регистрации гостей, тут же выдавая всем фотографии. Это очень веселило и его, и всех нас. В последующие годы мы встречались на различных международных конференциях, заседаниях, в основном на семинарах Международного совета по исследованиям научной политики. Мы оба были выборными членами этого очень известного научного сообщества. В августе 1980 г. я был одним из лекторов на семинаре «Переосмысление процесса системного анализа», организованном в Международном институте прикладного системного анализа в г. Лаксембург, Австрия. В то время Геннадий руководил исследовательским подразделением, работающим в этом институте. Его любимым термином, им же и придуманным, был термин «организационное обеспечение», который, наряду с «технологическим обеспечением» и «программным обеспечением», оказался весьма полезным в употреблении. Он был искренним, умным человеком, всегда в хорошем настроении. Он был одним из первых отцов-основателей так называемого «наукоедческого движения» в бывшем СССР. Его книга под названием «Наука о науке: введение в общее науковедение» была выпущена киевским издательством «Наукова думка» в 1970 г. Эта книга вышла и в Венгрии в 1973 г., и здесь, в Будапеште, в 1975 г. я получил от него автограф на свой экземпляр. Предложенная им модель науковедения была не традиционной — когда научные области представляют в виде сплошного разветвленного дерева, а моделью (в том смысле, который вкладывал в это понятие Берналл), где основной акцент делается не на расчленение, а на

⁸ Из интервью от 15.02.1999 г.

объединение. Я очень ценю добровскую концепцию, основанную на информационном подходе к научно-исследовательскому процессу. Стоит также упомянуть и его анализ, и рекомендации по экономическим и организационным проблемам деятельности исследователей. Он взял себе на вооружение девиз Бэкона: «наука — это сила».

Я стал одним из его последователей, поддерживающих науковедение как движение и следующих его научному методу. Он также повлиял на меня в части учета важности системного анализа и организации исследовательской деятельности. На мой взгляд, стиль мышления Доброва и его научные результаты главным образом проявились в системно-организационных методах, нацеленных на решение проблем в рамках таких сложных социальных феноменов, каковым является научно-технологический потенциал».

Д-р *Кристофер Фримен* (1921—2010), основатель и первый директор (1966—1982) Центра исследований научно-технологической политики (SPRU) Университета Сассекс (Великобритания)⁹: «Основным качеством личности Геннадия Доброва была его огромная теплота, которая служила мостом, соединявшим людей всех национальностей, идеологий и культур. Эта теплота проявилась с самой первой встречи и разговора с ним, который касался широкого круга проблем. Его основным качеством как ученого была основательность его эмпирических исследований. Во время посещения нашего центра он провел семинар о роли женщин в научной системе (тогдашнего) СССР. Он показал, как уменьшается доля женщин-инженеров и ученых по мере продвижения вверх по ступеням служебной лестницы. Он не только продемонстрировал это с помощью богатой и подробной статистики, но и предложил чрезвычайно интересные трактовки такой ситуации. Под влиянием его обаяния я стал питать еще более сильные чувства дружбы и симпатии к украинскому народу, да и к русскому народу в целом».

Д-р *Хайме Хименес*, профессор Национального университета прикладной математики (Мексика)¹⁰: «Он был человек веселый, с превосходным чувством юмора. Очень дружелюбный и оптимистичный. Он также был человеком чести.

Однажды он приехал в Мексику на конференцию. Я пригласил домой нескольких ученых на вечеринку. Геннадий развлекал нас разными невообразимыми трюками, ибо, как мы все знаем, он был великим фокусником. Затем он попросил мою дочь встать и сказать ему на ухо, но так, чтобы никто не слышал, имена пяти мальчиков, включая и имя ее друга. Он побился об заклад, что угадает, как зовут ее друга. На удивление всех присутствующих он угадал верно! Затем он предсказал, что через пару лет они поженятся. Он предугадал правильно, ибо именно в этот отрезок времени они и поженились!

У него был системный взгляд на науку, а также на жизнь в целом.

⁹ Из интервью от 10.02.1999 г.

¹⁰ Из интервью от 01.02.1999 г.

Работая в международном коллективе над разработкой концепции глобальной научно-технологической системы в рамках одного из проектов ЮНЕСКО, мы занимались тем, что собирали воедино все элементы, составлявшие эту систему: инфраструктуру, кадровые ресурсы, оборудование, студентов и пр. Мы были очень довольны своими результатами, но тут Геннадий обратил наше внимание на отсутствие в этой структуре одной важной части: это люди — те, кто воспользуется себе во благо (или в ущерб) результатами исследований. Мы все признали, что общество является значительной частью любой научно-технологической системы.

Он заставил меня глубоко задуматься над последствиями научных исследований для общества в целом. Наука — это благо для людей, пока она не используется для разрушения. Все старания на nive науки должны обращаться благом для человечества. Некоторые из изобретенных им понятий обрели международное признание, например понятие *human-wage*. Помимо этого, до Геннадия никто не уделял много внимания тому факту, что у руководителей исследовательских отделов, лабораторий и институтов могут отсутствовать необходимые способности к управлению, к разумному и творческому руководству людьми. Сейчас те, кто принимает решения, связанные с выполнением сложных задач управления и организации работы ученых, обращают очень большое внимание на подготовку руководителей институтов».

Д-р *П.С. Нагпол*, профессор Национального института исследований науки и технологий (Индия)¹¹: «Мне запомнилось его замечание на одной из неформальных дискуссий. «Мы живем не для сегодня и даже не для завтра, а для послезавтра. Ученые должны жить для послезавтра. Мы должны видеть будущее и представлять себе его очертания».

Он обычно говорил, что технология исследований быстро меняется, и если развивающиеся страны не учитывают этот фактор, то в новом мировом порядке они останутся далеко позади. Лично меня вдохновляет его системный подход к науковедению. Я попытался использовать его подход в своем исследовании «Научный потенциал в академии», но я не уверен, оправдал ли я его ожидания. Ведь мой ум ограничен по-своему.

Одного из моих докторантов вдохновило его знаменитое изречение:

«Очень устрашает разрыв между нынешним высоким уровнем научно-технологического развития и эмпирически-интуитивной организацией использования многих духовных и материальных ресурсов в процессе научно-технологического развития».

Он дал новое направление для проекта ICSOPRU¹², выполняемого под эгидой ЮНЕСКО, ибо вытащил его из социологической рутины и облек в рамки системного анализа.

¹¹ Из интервью от 11.02.1999 г.

¹² International Comparative Study on Productivity of Research Units (Международное сравнительное исследование эффективности деятельности научных групп).

Я приветствую его гений. В Индии мы говорим: Геннадий зиндабад (за здравствует Геннадий!)».

Югослав Райкович (1931—2016), преподаватель Белградского университета¹³: «В 1969 г. я прочитал книгу Г.М. Доброва «Наука о науке». Я решил перевести ее на сербскохорватский язык, сделал перевод, написал ему, обратившись с просьбой написать предисловие к этому изданию. Он согласился после того, как я успел ему порядком поднадоесть как с письмами (почта в СССР и обратно доходила быстро), так и по телефону. До этого Г.М. гостил в Югославии как шахматист, но я тогда его еще не знал. Он быстро согласился, чтобы я перевел его книгу, не возражая против того, чтобы я включил в нее свое предисловие, а также комментарии. Сначала он меня отговаривал, советуя мне дождаться второго издания. Но когда я ему намекнул, что тем самым замедлится внедрение в Югославии критико-аналитического подхода к рассмотрению науки и, следовательно, останется ее мистифицированная или, наоборот, упрощенческая трактовка, он сразу согласился.

На XIII Всемирном конгрессе по истории науки в Москве он уже знал, что я занимаюсь распространением объективных знаний о науке. Отдавая мне должное, он публично критиковал меня за мое, по его мнению, слишком поверхностное отношение к публикации в нашей стране советских работ. Когда я ему выслал эти работы, он извинился».

Д-р Манфред Бониц¹⁴ (Германия): «К сожалению, я никогда не имел чести встречаться с Добровым лично. После того, как границы стали более прозрачными, я смог только лишь посетить могилу этого великого человека. И хотя я не могу судить о его личности по своему опыту, однако есть много такого, отчего Г.М. навсегда остался в моей памяти. Это главным образом его статьи и книги, но также и мои приезды в Киев, где я встречался со многими членами его школы.

Когда я делал свои первые шаги в новой области — науковедении, Г.М. к этому времени уже написал свою знаменитую книгу «Наука о науке». Один мой хороший друг, редактор Гюнтер Лотц, перевел его книгу на немецкий язык и написал к ней удивительно длинное научное предисловие. (Во втором немецком издании книги это предисловие, к сожалению, исчезло, по причине раздоров внутри Академии наук ГДР.) Но благодаря огромным усилиям Г. Лотца книга Г.М. стала известна не только в бывшей ГДР, но и (хотя в меньшей степени) в Западной Германии. По моему мнению, «Наука о науке» сыграла такую же роль для бурного развития того, что впоследствии назовут наукометрией, как и книга Налимова и Мульченко «Наукометрия». Неудивительно, что оба (Налимов немного позже) были в числе первых редакторов журнала «Наукометрия».

¹³ Из интервью от 15.02.1999 г.

¹⁴ Из интервью от 01.03.1999 г.

Когда я писал свою книгу «Научные исследования и научная информация» (1-е издание 1979 г., изд-во Akademie-Verlag, Берлин; 2-е издание, 1981 г.; русское издание изд-во «Наука», Москва, 1987 г., с дополнительной главой), то очень часто цитировал Доброва. К примеру, его работы «Организация науки и эффективность», «Потенциал науки», а также статьи в соавторстве с Глушковым, Терещенко...

Большое впечатление произвела на меня его статья в соавторстве с Рендольфом и Раухом, опубликованная в 1978 г. (Г.М. написал ее во время своего пребывания в Международном институте прикладного системного анализа в Вене), которая убедила меня в безграничных возможностях научного сотрудничества в будущем по электронному каналу связи (предшественник Интернета!). Я также написал об этом в своей книге.

Г.М. был тем человеком, который дал огромный толчок многим направлениям в науковедении благодаря тому, что имел так много хороших партнеров. Трудно представить, что бы могло быть сделано — возможно, при сотрудничестве с академиком Глушковым — будь Г.М. жив. Помимо прочего, Г.М. Добров (лишь только теперь я понимаю, что он почти мой ровесник) останется великим первопроходцем науковедения, и его важность в будущем возрастет — для меня так уж точно».

Таким был и навсегда останется в нашей памяти Геннадий Михайлович Добров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавуненко Л.Ф., Велентейчик Т.Н., Черногаева О.Г. Библиографическое исследование научной деятельности ведущих науковедов Украины. *Наука и науковедение*. 2018. № 1. С. 43—60.
2. Кавуненко Л.Ф., Велентейчик Т.Н. Цитируемость работ ученого как индикатор значимости его исследований. Годичная научная конференция ИИЕТ РАН, М.: Янус-К., 2017. С. 68—80.
3. Маліцький Б.А. Науково-технічний потенціал України від «добровських» часів до наших днів: дві різні епохи розвитку. *Наука та наукознавство*. 2015. № 2. С. 34—44.
4. Блажевич Н.О. Ідеї Г.М. Доброва щодо організації науки. *Наука та наукознавство*. 2014. № 2. С. 26—30.
5. Живага О.В. Погляди Г.М. Доброва на організацію академічної науки в Україні. *Наука та наукознавство*. 2014. № 2. С. 30—34.
6. Вашуленко О.С. Молоді науковці НАНЦ: стан та перспективи. *Наука та наукознавство*. 2014. № 2. С. 34—42.
7. Клочко Ю.А. Эта удивительная жизнь. *Наука и науковедение*. 2009. № 1. С. 46—53.
8. Щербин В.К. Основатель системного науковедения в Беларуси. *Социология*. 2014. № 1. С. 141—144.

Получено 22.01.2019

REFERENCES

1. Kavunenko L.F., Velenteychik T.N., Chernogayeva O.G. Bibliograficheskoye issledovaniye nauchnoy deyatel'nosti vedushchikh naukovedov Ukrainy. *Nauka i naukovedeniye*. 2018. No 1. S. 43—60 [in Russian].

2. Kavunenko L.F., Velenteychik T.N. Tsitiruyemost rabot uchenogo kak indikator znachimosti ego issledovaniy. Godichnaya nauchnaya konferentsiya IYeT RAN. M.: Yanus-K., 2017. S. 68—80 [in Russian].
3. Malitskiy B.A. Naukovo-tehnichnyi potentsial Ukrainy vid «dobrovskykh» chasiv do nashykh dnyv: dvi rizni epokhy rozvytku. *Nauka ta naukoznavstvo*. 2015. No 2. S. 34—44 [in Ukrainian].
4. Blazhevych N.O. Idei H.M. Dobrova shchodo orhanizatsii nauky. *Nauka ta naukoznavstvo*. 2014. No 2. S. 26—30 [in Ukrainian].
5. Zhyvaha O.V. Pohliady H.M. Dobrova na orhanizatsiiu akademichnoi nauky v Ukraini. *Nauka ta naukoznavstvo*. 2014. No 2. S. 30—34 [in Ukrainian].
6. Vashulenko O.S. Molodi naukovtsi NANTs: stan ta perspektyvy. *Nauka ta naukoznavstvo*. 2014. No 2. S. 34—42 [in Ukrainian].
7. Klochko Yu.A. Eta udivitel'naya zhizn. *Nauka i naukovedeniye*. 2009. No 1. S. 46—53 [in Russian].
8. Shcherbin V.K. Osnovatel sistemnogo naukovedeniya v Belarusi. *Sotsiologiya*. 2014. No 1. S. 141—144 [in Russian].

Received 22.01.2019

Л.Ф. Кавуненко, кандидат економічних наук,
старший науковий співробітник,
ДУ «Інститут досліджень науково-технічного потенціалу
та історії науки ім. Г.М. Доброва НАН України»,
e-mail: kavunenko@nas.gov.ua

Г.М. ДОБРОВ У СПОГАДАХ УЧНІВ І КОЛЕГ

У статті на основі спогадів рідних, учнів, колег і соратників Г.М. Доброва з різних країн представлено творчий портрет Геннадія Михайловича — генератора ідей, талановитої, усебічно обдарованої особистості. Портрет доповнено інформацією про основні риси організаційної культури Г.М. Доброва, вирішувані ним завдання державного і міжнародного рівня, його міжнародну діяльність. Використано матеріали Добровських читань 12 березня 2019 р. і анкетування учнів і колег Г.М. Доброва, проведене в 1999 р.

Ключові слова: наукознавство, наука, Центр науково-технічного потенціалу та історії науки, Міжнародний інститут прикладного системного аналізу, семінар, аспірант, «Наука про науку».

L.F. Kavunenko, PhD (Economics), senior researcher,
Dobrov Institute for Scientific and Technological Potential
and Science History Studies of the NAS of Ukraine,
e-mail: kavunenko@nas.gov.ua

G.M. DOBROV IN RECOLLECTIONS OF DISCIPLES AND COLLEAGUES

The biographic portray of G.M. Gobrov, a generator of ideas, a creative and gifted personality, is depicted using recollections of disciples, colleagues and companions of him from various countries. The portray is supplemented with information on the main features of the organizational culture of G.M. Gobrov, objectives of national and international scale addressed by him, and his international activities. Materials from Dobrov readings held on March 12, 2019, and questioning of Dobrov's disciples and colleagues, conducted in 1999, are used.

Keywords: science policy studies, science, Center for Scientific and Technological Potential and Science History Studies, International Institute for Applied System Analysis, seminar, post-graduate student, «Science about Science».